

СПЕЦИАЛЬНАЯ БАНКОВСКАЯ ЛЕКСИКА: ЭТИМОЛОГИЯ, ДИАХРОНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Аннотация: Статья посвящена многоаспектному описанию специальной банковской лексики, рассматривается этимология, диахрония и современное состояние данной терминосистемы, в структуре которой выделяются 1) консубстанциональные термины; 2) узкоспециальные термины; 3) термины-заимствования последних лет. На многочисленных конкретных примерах из каждой группы прослеживаются пути и источники формирования современной банковской терминологии как основы языка для специальных целей.

Ключевые слова: Язык для специальных целей, профессиональная коммуникация, узкоспециальные термины, банковская лексика.

Одним из важных направлений современного описательного терминоведения является историко-этимологический аспект изучения терминов отдельных терминосистем, которые выступают в качестве основы конкретных языков для специальных целей (ЯСЦ), особой функциональной разновидности национального языка, посредством которой осуществляется профессиональная коммуникация (Давлетукаева 2002; Щербина 2003; Сорокина 2007 и др.). Диахронические исследования терминологий различных отраслей знания обусловлены растущим интересом к вопросам теории познания, поскольку изучение истории развития терминологии, особенно в рамках когнитивного подхода, становится весьма действенным средством анализа исторического развития процесса познания. В то же время такого рода исследования невозможны без учета истории развития самой профессиональной сферы деятельности, где функционируют соответствующие ЯСЦ. Изучение современного состояния отраслевых терминологий в полном объеме возможно только на основе результатов анализа этимологических, социолингвистических, хронологических свойств составляющих их специальных лексических единиц.

Предметом рассмотрения данной статьи является терминосистема ЯСЦ банковского дела, которая в тематическом плане представляет собой одну из групп специальной экономической лексики. Для большей наглядности и комплекс-

ности анализа выделим в этой терминосистеме следующие виды терминов: 1) консубстанциональные термины; 2) узкоспециальные термины; 3) термины-заимствования последних лет, и на примерах из каждой группы попытаемся проследить пути и источники формирования современной банковской терминологии.

Большинство исследователей, противопоставляя ЯСЦ и разговорно-обиходный язык (язык для общих целей), считают их подсистемами одного и того же естественного языка, которые не существуют совершенно изолированно друг от друга (Комарова 2004; Лейчик 2006). Одним из главных аргументов такого положения вещей является существование консубстанциональных терминов – лексических единиц, которые встречаются как в обиходной, так и в профессиональной речи (Гринев, 1993). Значение слова «консубстанциональный» можно определить как «сосуществующий», так как ЯСЦ в основном формируется на основе тех же единиц, что и общенациональный язык, то есть имеет с ним единую субстанцию (от лат. *substantia* – сущность). Различают два пути появления консубстанциональных терминов: 1) лексические единицы переходят из узкого употребления в профессиональную речь и получают специализированное значение (терминологизация); 2) лексические единицы переходят из ЯСЦ в общеупотребительный язык в результате детерминологизации.

Приведем примеры такого рода лексем, входящих в состав современной банковской терминологии: *аванс, актив, акция, арест, база, баланс, банк, облигация, бюджет, залог, выкуп, вырезка, сбор, кредит, касса, платеж, взнос, чек, выплата, ставка, счет, премия, оборот, фактура* и др. Эти слова мы относим к консубстанциональным терминам на основании их наличия как в словарях специальной лексики («Энциклопедия банковского дела и финансов» - далее ЭБД; «Справочник официальных определений и терминов по экономике и финансам» - СЭФ; «Современный финансово-кредитный словарь» - ФКС), так и в узких словарях («Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова - Ушаков; «Словарь русского языка» С.И. Ожегова - Ожегов; «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой - Ефремова).

* © Борисова Ю.А.

Рассмотрим несколько примеров специальных и общеупотребительных дефиниций:

Вырезка (спец.): «(*carveout*) часть наличных денег, которая будет получена по фьючерсным контрактам, проданная заранее или отданная как залог для получения кредита, необходимого для новых сделок и нового потока денежной наличности» [ЭБД, с. 70].

Вырезка (общеупотр.): «1) действие по глаголу *вырезать*; 2) то, что вырезано, вырезанная часть чего-н. *Газетная вырезка*. 3) мясо из средней части туши, филе. *Свиная вырезка*» [Ожегов, с. 92].

В этом случае речь идет о семантическом способе терминологического образования, а именно о терминологизации лексемы *вырезка* на основе метафоризации ее узуального значения, а также, вероятно, и под влиянием английского аналога этого термина (*carveout*), который дословно можно перевести как «выделение» (калькирования термина не происходит, но ассоциативно-семантические связи имеют место). Словари общеупотребительной лексики не фиксируют специального значения слова *вырезка*, эту дефиницию можно обнаружить только в терминологическом словаре.

Иная картина наблюдается при сравнении узуальных и специальных определений лексемы *актив*, на примере которой прослеживается развитие семантико-стилистической структуры отдельной лексической единицы.

Актив (спец.):

«Имущество предприятия, в состав которого входят основные средства, другие долгосрочные вложения (включая нематериальные активы), оборотные средства, финансовые активы» [СЭФ, с. 51].

«(*asset*) Будущие экономические выгоды, которые возможны к получению в результате прошлых операций или сделок по приобретению имущества» [ЭБД, с. 47].

Актив (общеупотр.):

«1. Наиболее передовая, политически закаленная и деятельная часть членов партийной или другой общественной организации. *Партийный актив*. *Профсоюзный актив*. 2. Стоимость наличного и долгового имущества и ценностей, принадлежащих торгово-промышленному предприятию (бухг.). *Записать в актив*. || перен. Достижение. преимущество» [Ушаков, т. 1, с. 36].

«Наиболее деятельная часть организации, коллектива. *Профсоюзный актив*.

(спец.). 1. Часть бухгалтерского баланса, отражающая все принадлежащие предприятию материальные ценности. *Активы госбанка*. *Запи-*

сать в актив (также перен.). В активе кого-нибудь, чем-нибудь (перен.: в числе положительных сторон, успехов, достижений). 2. Имущество, а также права на него, принадлежащие физическому или юридическому лицу» [Ожегов, с. 26].

«1. Наиболее деятельная группа лиц какой-либо общественной организации, какого-либо коллектива. 2. разг. Заседание такой группы.

1. Часть баланса банка, предприятия и т.п., включающая все виды материальных ценностей, денежных ресурсов и долговых требований; платежные поступления, доходы. 2. перен. разг. Успехи, достижения чьи-либо, чего-либо» [Ефремова, с. 21].

Общеупотребительные дефиниции слова *актив*, приведенные во временной перспективе их появления, демонстрируют несколько принципиальных этапов развития семантико-стилистической структуры этой многозначной лексемы. В Словаре Ушакова (1935 г.) представлены только два значения (лексико-семантических варианта, ЛСВ) этого слова, одно из которых является специальным, относящимся к бухгалтерии. Словарь Ожегова (1971 г.) фиксирует появление омонимии: два значения, которые в Словаре Ушакова были лишь проявлением полисемии слова *актив*, здесь даны уже как омонимичные. Омоним со специальным значением, в свою очередь, демонстрирует развитие многозначности, есть также указание на наличие у него переносного значения, однако в качестве отдельного ЛСВ не выделенного. В «Новом словаре русского языка» (2001 г.) уже оба омонима являются многозначными (зафиксировано появление ЛСВ с разговорной стилистической окраской), и, что наиболее важно для нас, отсутствует помета о специальном характере значения второго омонима, то есть лексема *актив* в значении «часть баланса банка, предприятия и т.п., включающая все виды материальных ценностей, денежных ресурсов и долговых требований; платежные поступления, доходы» представлена в этом словаре, отражающем современное состояние лексической системы русского языка, как узуальная. Таким образом, в этом случае у нас есть основания говорить о процессе детерминологизации, посредством которого лексическая единица перешла из ЯСЦ в общеупотребительный язык.

Этимологический анализ лексемы *актив* также подтверждает подобное направление в развитии ее семантико-стилистической структуры, указывая на первоначальное специальное значение этой лексической единицы в русском языке: слово известно с начала XIX в. как коммерческий термин, заимствовано из французского языка, где *actif*

восходит к латинскому *activus*, которое представляет собой суффиксальное производное от *actus* – «действие», первоначально – от глагола *agere* – «делать, действовать» [Семенов 2003, с. 27].

Определения термина *актив*, зафиксированные специальными словарями, показывают тенденцию к расширению его значения: так в ЭБД этот термин дефинируется уже не только в его «классическом» значении («материальные ценности»), но и как «будущие экономические выгоды», происходящие от этих ценностей при определенных условиях. В этом случае, на наш взгляд, также можно говорить о влиянии английского аналога (*asset*) в его первичном значении («ценное, полезное качество»).

Узкоспециальная терминология рассматривается в современном терминоведении как понятийно-когнитивная основа ЯСЦ, обладающая своеобразной концептуально-семиотической и деривационной организацией (Голованова 2004; Лейчик 2006; Ларина 2007 и др.). В соответствии с этим узкоспециальной терминологией называют специальную лексику, которая функционирует преимущественно только в одном-двух ЯСЦ (когнитивных сферах), генетически является заимствованной, не имеет синонимов. Выделяют также следующие признаки узкоспециальной терминологии: наличие четкой и ясной дефиниции, концептуальная ценность, тематическая продуктивность, максимальная информативность, низкочастотность.

На основании этих критериев можно выделить узкоспециальную банковскую терминологию, например: *аваль, аннуитет, бенефициар, бодмерия, камбист, клиринг, коносамент, маржа, неттинг, сервитут, трассат, тратта, цессия, эквайринг, эмитент* и др. По времени своего появления в терминосистеме ЯСЦ банковского дела такого рода специальные лексемы делятся на две группы: 1) устоявшиеся классические термины, зафиксированные специальными словарями, изданными до 1990 г.; 2) термины нового времени, появление которых связано с такими значимыми экстралингвистическими факторами, как глобальные социально-экономические изменения, всеобщие интеграционные экономические процессы, появление новых прогрессивных технологий, увеличение и расширение видов и форм банковской деятельности.

Некоторые термины, относящиеся к первой группе, ведут свою историю еще с XIX века, периода становления и развития банковской деятельности в России. Приведем несколько наиболее значимых дат: 1817 г. – создание Государственного коммерческого банка, 1860 г.

– учреждение Государственного банка Российской империи; 1864 г. – появление первых акционерных банков и ссудо-сберегательных товариществ, 1871 г. – основание Русского банка для внешней торговли. Бурное развитие банковской системы сопровождалось формированием соответствующего корпуса специальной лексики, причем узкоспециальные термины заимствовались из французского (*аваль, авуар, апорт, лаж, рамбурс*), английского (*акцент, бенефициар, репарация, траст*), немецкого (*аннуитет, бодмерия*), итальянского (*ависта, сальдо*) языков.

После Октябрьской революции произошла полная реорганизация банковской системы в России: монополизация банковской сферы, национализация коммерческих банков, запрет на деятельность иностранных банков, осуществление финансово-кредитной функции в условиях плановой экономики и др. Эти значимые экстралингвистические факторы не могли не отразиться на состоянии ЯСЦ банковской сферы: у многих терминов в словарях, в том числе и в специализированных, в дефинициях появились уточняющие комментарии в виде своеобразных партитивных оборотов: «при капитализме», «в дореволюционной России», «в социалистических странах», «в условиях эксплуататорского общества» и т.п. Приведем примеры подобных словотолкований из Словаря Ушакова:

«**Финансы** (эконом.) Денежные средства как элемент народнохозяйственного оборота» [Ушаков, т. 4, с. 246].

«**Фирма** (торг. дореволюц. и загр.) Торговое или промышленное предприятие» [Ушаков, т. 4, с. 269].

«**Прибыль** 1. Доход капиталистов, источником которого является прибавочная стоимость» [Ушаков, т. 3, с. 298].

В силу вышеуказанных обстоятельств многие банковские термины (и консубстанциональные, и узкоспециальные) вышли из употребления либо приобрели «идеологизированные» коннотации: в современных исследованиях это явление в зависимости от полюса экспрессивно-эмоциональной окраски называют «имплицитной коннотацией враждебности», «стилистической пейорацией», «элевационной модификацией коннотата» [Рахимбердиев 2003].

Переход к современной рыночной экономике, создание соответствующей банковской системы, биржевая деятельность, легитимный валютный рынок стали отправной точкой для формирования нового банковского ЯСЦ, когда терминосистема, с одной стороны, восстанавливалась за счет сохраненных понятий, а с другой -

расширялась и модернизировалась посредством заимствованной лексики. Современная русская банковская терминология является динамической системой, которая активно развивается, фиксируя посредством терминологических единиц результаты когнитивной деятельности человека, связанной с данной экономической сферой.

Основным способом образования банковских терминов в настоящее время является лексический способ, он включает заимствование иноязычных терминов, использование интернациональных элементов, калькирование. Лидирующим языком-источником выступает английский язык (чаще всего его американский вариант) в силу универсальности, разработанности, интегрированности английской специальной экономической лексики, в том числе и банковской терминологии.

Можно выделить несколько способов создания прямых буквальных заимствований банковских терминов (на формально-семантическом уровне):*

1) транслитерация – графическая (побуквенная) передача иноязычного слова (*овердрафт* (*overdraft*) - форма краткосрочного кредита, предоставление которого осуществляется списанием средств со счета клиента банка сверх остатка на нем; *пипс* (*pips*) - единица измерения минимального колебания цены валютного курса);

2) транскрипция - фонетическая (звуковая) передача иноязычного слова (*байдаун* (*buydown*) - процедура кредитования, по которой заемщик платит банку одноразовую сумму в качестве аванса для снижения начисления месячного процента по ипотеке; *прайм-рейт* (*prime-rate*) - процентная ставка, в наибольшей мере приближающаяся к безрисковой или чистой ставке денежного рынка, т.е. в максимально возможной степени свободная от финансового риска);

3) в неизменной форме с сохранением иноязычной графики (*FOREX* (*Foreign Exchange Market*) - внебиржевой валютный рынок; *LIBOR* (*London Interbank Offered Rate*) - Лондонская межбанковская ставка предложения (продавца) по краткосрочным межбанковским депозитам в евровалюте). Заметим, что последний способ имеет значительно меньшую степень распространения, нежели два первых, и касается в основном аббревиатур и других сокращений. Более того, можно предположить, что и англоязычные

вкрапления-сокращения со временем подвергнутся языковой адаптации, так как отдельные явления подобного рода уже можно наблюдать в ЯСЦ банковской сферы.

Несмотря на нынешние бурные дискуссии по поводу «чистоты» русского языка и «засилья» американизмов (прежде всего в сфере экономики и финансов) и даже попыток законодательного ограничения использования иноязычных терминов (впрочем, такого рода полемика ведется еще с петровских времен), активность процессов заимствования не снижается. Более того, русский язык активно ассимилирует заимствованную лексику: помимо формальных признаков такой ассимиляции (орфографическая, фонетическая, грамматическая адаптация) в банковской терминосистеме налицо признаки лексико-семантического освоения: развитие словообразовательной продуктивности, появление устойчивых сочетаний со словами исконной лексики, всевозможные семантические трансформации.

Так, например, происходит активный процесс образования полукалек - заимствуется только корень слова, а иноязычный суффикс заменяется на русский суффикс с аналогичным значением: *волатильность* (*volatility*) - изменчивость курса (цены) определенного финансового инструмента за выбранный промежуток времени; *вальвация* (*valuation*) - определение стоимости иностранной валюты в национальной денежной единице). Встречаются также термины-полукальки в виде сложных слов: *кросс-курс* (*cross rate*) - соотношение между двумя валютами, рассчитанное на основе курса каждой из них по отношению к третьей валюте. Ср. также *кросс-сделка* (*cross trade*), *кросс-кредитование* (*cross-crediting*), *кросс-коэффициент* (*cross factor*), *кросс-операция* (*cross-dealing*), *кросс-условие* (*cross default*). Как видно из приведенных примеров, лексикализация словосочетаний и сложных слов с дефисом также имеет место среди структурно-семантических преобразований, сопровождающих процесс заимствования банковских терминов: *онколл* (*on-call*) - счет в банке, открываемый под залог ценных бумаг; вкладчик имеет право получить деньги по чекам с условием уплаты взятой суммы по первому требованию; *маркет-мейкер* (*market maker*) - менеджер фондовой биржи, следящий за ходом торгов, информирующий участников рынка о ценах, курсе, дивидендах, в его обязанности также входит оценка тенденций ожидаемой доходности и надежности ценных бумаг.

Калькированные заимствования можно разделить на семантические и синтаксические кальки. При семантическом калькировании в ре-

* Здесь и далее определения банковских терминов даны в авторском варианте, созданном с использованием указанных специальных лексикографических источников. В перспективе мы планируем создать собственный краткий словарь банковской терминологии.

зультате иноязычного влияния происходят изменения в семантике русского слова: как правило, это расширение значения, проявляющееся в возникновении специального (терминологического) ЛСВ: **бык** (*bull*) - биржевой игрок на повышение, действующий на рынке стабильного роста курса ценных бумаг; **радуга** (*rainbow*) - облигации, защищенные от валютного риска, погашение которых происходит с учетом валютного курса в корзине валют.

Синтаксические кальки представляют собой калькируемые словосочетания терминологического характера, в которых сохраняется не только смысловой компонент, но и синтаксическая структура исходного выражения, и в силу метафорического переосмысления и идиоматичности большинства таких словосочетаний, вероятно, можно называть их и фразеологическими кальками: **валютная корзина** (*currency basket*) - метод установления валютного паритета и определения средневзвешенного курса одной валюты по отношению к определенному набору иностранных валют; **белый слон** (*white elephant*) – сделка, при которой расходы заведомо превышают потенциальную прибыль; **кошки и собаки** (*cats and dogs*) – сомнительные ценные бумаги.

В процессе интеграции в русскую языковую систему заимствованные термины активно реализуют свой словообразовательный потенциал, образуя производные слова по продуктивным моделям русского языка, в результате чего формируются разнообразные деривационные структуры: пары, цепочки, гнезда. Например:

Маржа (*margin*) - разница между двумя значениями стоимости одного и того же финансового инструмента, используемого для извлечения дохода; **маржа** – **маржевой** (*счет, залог, торговля*) – **маржинальный** (*доход, полезность, выручка*) – **маржинализм**.

Депозит (*deposit*) - вклад в банки, денежные средства, помещаемые на хранение в банк от имени физических или юридических лиц на договорной основе; **депозит** – **депозитный** (*сертификат, валюта, ресурсы*) – **депозитор** (*депозитер*) – **депозитарий** – **депозитарный** (*деятельность, расписка, свидетельство*)).

Лизинг (*leasing*) форма долгосрочной аренды средств производства и товаров потребления с возможностью их последующего выкупа арендатором; **лизинг** – **лизинговый** (*кредит, договор, финансирование*) – **лизингодатель** – **лизингополучатель**.

Образование многочисленных терминосочетаний с заимствованной специальной лексикой также свидетельствует о ее активном освоении

как на смысловом, так и на структурно-синтаксическом уровне (*вступительная маржа, депозитарий ценных бумаг, банковский аудит, чековый овердрафт, кредитный спрэд, опцион с нулевой премией, платежи по лизингу*).

Большинство описанных процессов, связанных с освоением специальной заимствованной лексики в ЯСЦ банковской сферы последнего времени, не являются уникальными по своей сути, они естественны для языковой эволюции (примерно также происходило становление банковской терминологии в XIX-XX вв.), но налицо их значительное ускорение на современном этапе развития ЯСЦ. Русский язык развивается слишком стремительно и всеобъемлюще, в том числе и в плане ЯСЦ (исследователи говорят о «терминологическом взрыве»). Узкоспециальная лексика активно входит и в узуальное употребление, пополняя ряды консубстанциональной терминологии. Так, например, лексические единицы *ваучер, аудитор, бартер, брокер, дивиденд, грант, инвестиция, ипотека, дистрибьютор, чартер, смарт-карта* и т.п. сейчас широко используются и в обыденной речи, и в языке СМИ, а отдельные слова подобного типа приобрели даже «социальные» коннотации, как правило, пейоративные, но самыми последними толковыми словарями общеупотребительной лексики эти языковые единицы пока не зафиксированы.

Итак, вербализация специального знания в банковской сфере обуславливает существование как консубстанциональной, так и узкоспециальной банковской терминологии, эти группы изменчивы и динамичны, их состояние обусловлено как действием законов эволюции языка в целом, так и внутренними потребностями развития и функционирования ЯСЦ, значимой движущей силой выступают также экстралингвистические факторы. С позиций психолингвистики можно говорить о том, что банковские термины репрезентируют структуры знаний, опыта, оценки, которые специалисты в этой сфере (профессиональные языковые личности) получают в процессе их когнитивной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. 2004, № 33. С. 25-39.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309с.
3. Давлетукаева А. Ш. Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 183с
4. Комарова А.И. Функциональная стилистика: науч-

- ная речь. Язык для специальных целей (LSP). М., 2004. 192 с.
5. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005. 667 с.
 6. Ларина Ю.Е. Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии). Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 147 с.
 7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: URSS, 2006. 256 с.
 8. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения). М., 2007. 320 с.
 9. Рахимбердиев Б.Н. Эволюция семантики экономической терминологии русского языка в XX веке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 186 с.
 10. Щербина С.И. Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания. М., 2003. 386 с.
6. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М., 2003. 704 с.
 7. Современный финансово-кредитный словарь / Под общ. ред. М.Г. Лапусты, П. С. Никольского. М., 2002. 566с.
 8. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996.
 9. Фединский Ю.И. Справочник официальных определений и терминов по экономике и финансам. М., 2002. 640 с.
 10. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. СПб., 2006. 848 с.

Y. Borisova

SPECIAL BANKING LEXICON: ETYMOLOGY, DIACHRONY AND MODERN STATUS

Abstract: The article deals with the multiple-aspect description of special banking lexicon, the etymology, diachrony and modern status of this term system are examined here. Three term groups are sorted out in the structure of this term system: 1) consubstantial terms; 2) highly specialized terms; 3) recent term adoptions. Using many concrete examples, the author retraces ways and sources of the formation of modern banking terminology as the base of the language for special purposes (LSP).

Key words: language for special purposes (LSP), professional communication, highly specialized terms, banking lexicon.

Лексикографические источники:

1. Вулфел Ч. Дж. Энциклопедия банковского дела и финансов / Пер. с англ. М.: Корпорация "Федоров", 2000. – 1584 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. 1088 с.
3. Миркин Я.М., Миркин В.Я. Англо-русский толковый словарь по банковскому делу, инвестициям и финансовым рынкам. М., 2006. 424 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. 917 с.
5. Островская О.М. Банковское дело. Толковый словарь. М., 2001. 400 с.

УДК 81'42; 801.7

Кондратьева Т.Н.

СОНЕТ КАК ЗАВЕРШЕННАЯ ЕДИНИЦА ТЕКСТА ЦЕЛОСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ*

Аннотация: Сонеты, будучи серией относительно законченных структурно однотипных текстов, в своем суммарном единстве представляют завершенное выражение определенного философско-психологического взгляда автора на окружающую действительность. Это становится возможным благодаря созданию в сонетах системы расширяющихся семантических образов и их последовательной смысловой интеграции, реализующейся через отношения обратимости от инварианта к смысловому узлу.

Ключевые слова: речевая ситуация, речевой комплекс, инвариант, макротема, смысловое

ядро, смысловой узел, макротема, универсалия.

Настоящая статья посвящена описанию структурно-семантических особенностей сонетов У. Шекспира, относящихся к циклу чувственного восприятия действительности. При анализе сонетов мы основываемся на концепции И. Г. Кошевой, рассматривающей текст с точки зрения четкой иерархии глубинных и поверхностных структур, где каждый уровень отмечен своим набором знаковых и значащих величин [1;2;3, 66-72,86-109]. Как отмечает И. А. Бабкина, большинство сонетов построено на основе понятийно-логических и структурно-смысловых

* © Кондратьева Т.Н.